

Звездное небо, звезды и реки.

Самолет летел плавно и находился в воздухе уже больше часа.

"В этом году вся страна полна оков. Даже провинция Цзяннань была расстреляна. Считается, что только над этой высотой в 10 000 метров мы можем увидеть такое блестящее звездное небо?"

Танг Мэн взял красное вино, которое передал Пол, и пара ярких скорпионов довольно скучающе смотрела на звездное небо за пределами кабины.

"Я просто не знаю, какая погода в Симидзу..."

Самолет летит над густыми облаками, а облака и воздушные потоки внизу определяют местную погоду. Поэтому погода на земле почти не имеет значения на высоте 10 000 метров.

Время шло, и красивое гусиное лицо Цао Шаньшань стало все больше и больше краснеть. Она прикусила нижнюю губу и время от времени украдкой поглядывала в сторону спальни-люкс.

Через 15 минут после того, как Линъюнь и Чжан Линь вошли в спальню, Конг Сюру показалось, что к ней постепенно возвращается спокойствие. От нечего делать она взяла журнал, лежащий на журнальном столике, и спокойно посмотрела на него, ничего не говоря.

Лян Фэнъи, похоже, была очень счастлива. Она выпила много красного вина и проявила инициативу, чтобы поговорить с Полом по-английски. Она говорила об иностранных обычаях, в основном в Европе и США.

Пол - кровная семья, но кровная семья не меняется каждый день, чтобы бороться каждый день. Наоборот, пока у них достаточно крови и нет угрозы жизни и смерти, они более терпеливы, более сдержанны и более бесконфликтны, чем обычные люди.

За что вы боретесь? У каждой кровной семьи долгая жизнь. Они могут путешествовать по всему миру в соответствии со своими интересами, побывать в любом месте, где захотят, и иметь достаточно времени, чтобы наслаждаться жизнью.

Власть, деньги, перед лицом постоянной жизни, станут бессмысленными.

Их цена такова. Я могу жить только во тьме, и у меня нет никакого желания к пище мира.

Увидев процветание мира, душа в конце концов умолкнет, а затем, спрятанная в темном подвале или просто в холодном гробу, медленно состарится. ...

В некотором смысле, каждая кровная семья. Это похоже на самосовершенствование культиватора, который достиг пикового периода, и его жизнь продлевается. Ни желания, ни стремления, ни сверхчеловеческих способностей.

Но они лучшие по сравнению с настоящими самокультиваторами, потому что все их способности сопровождаются ростом возраста, и их нельзя культивировать, как самокультиватора, пока не наступит день расцвета.

Здесь Лин Юнь не ставит в пример кровную семью и смотрит на нее свысока.

Не может жить под солнцем, может быть только кровожадным, но не может культивировать. Это несравнимо с Линъюнем, у которого тысяча лет культивации.

Пол высок и красив, говорит мягко и элегантно, а его манеры более изящны. Он побывал во многих местах, и его знания еще более необычны, независимо от того, на какую тему говорит Лян Фэнъи. Он может говорить и говорить о том, что обычные люди вряд ли смогут увидеть, что очень шокирует Лян Фэнъи, который учился в Великобритании.

Как такой человек может быть готов стать слугой Линъюня? И при этом быть верным слугой? !

Линъюнь не проезжал мимо Пекина в течение нескольких дней!

"Давайте найдем возможность расспросить мальчишку-идиота наедине. Сколько удивительных секретов скрывается в его теле?!"

Лян Фэнъи разговаривал с Полем, размышляя в своем сердце.

Спустя более чем двадцать минут. Одежда Линъюнь была аккуратной и опрятной, и она вышла из спальни-люкс с улыбкой на губах. Чувство комфорта и удовлетворения царило повсюду, так что все в каюте не могли дождаться продолжения. Трапеза!

"Сколько времени потребуется самолету, чтобы приземлиться?"

Линъюнь вернулся на свое место, а нож Ма Дацзинь сел на диван и спросил Танг Мэна.

"Он только начал приземляться. Это около десяти минут..."

Наконец, кто-то вышел, чтобы поговорить с Танг Мэном.

Танг Мэн слушал Лян Фэнъи и Пола, которые говорили по-английски, и ему предстояла пытка и безумие!

Однако Танг Мэн не честен. В его глазах появился лучик света, и он смотрит на Линъюня.

"Самолет Юнь Гэ действительно крутой, а Чжан Линг пробыл в спальне больше часа. Что эти двое могут выкинуть!"

После того, как Лин Юнь переспросил Танг Мэна, ему было лень обращать внимание на этого сплетника. Он посмотрел на Цао Шаньшаня.

"Цао Шаньшань, Чжан Линг делала мне массаж всю дорогу, теперь я устал, ты привык смотреть на нее, и не задерживай выход из самолета".

Линъюнь намеренно не использовала голос, чтобы проникнуть в тайну, сказала прямо.

"Oh....."

Цао Шаньшань не осмелилась посмотреть на Линъюня. Она ответила румянцем и встала в направлении спальни.

Я подумала следующее: Чжан Линь всю дорогу делала тебе массаж? Иди к дьяволу! В конце концов, кто будет делать массаж, совсем не обязательно!

Цао Шаньшань подошла к двери номера, осторожно толкнула дверь и обнаружила, что дверь скрыта. Она тут же вошла.

В первый раз после того, как Цао Шаньшань вошла в дверь, она посмотрела на простыни под

телом Чжан Линь, но не обнаружила на них крови. Она сразу же вздохнула с облегчением.

Как подруга Чжан Лина, Цао Шаньшань, конечно, яснее, чем кто-либо другой. Чжан Линг - девственница.

"О Боже, Линъюнь что-то сделал с тобой, да еще и вверг тебя в это..."

Цао Шаньшань не могла ни о чем позаботиться. Она повернулась, закрыла дверь и в несколько шагов подошла к Чжан Линю.

"Шаньшань, Линъюнь удивительный, в следующий раз... в следующий раз ты мне поможешь..."

Чжан Линь неохотно наклонилась и сказала Цао Шаньшань, что она так устала, что выбилась из сил.

"Иди! Чистый вздор! Кто будет служить ему с тобой..."

Цао Шаньшань была краснолицая и хитрая, а ее руки продолжали двигаться, помогая ей разбрасывать одежду по земле.

"Ты тоже правдива, пусть он над тобой издевается, глупая ты, забыла..."

сказала Цао Шаньшань, крича на Чжан Лина.

"Он нравится людям, у него есть требования, конечно, люди должны ждать, и ... и это чувство действительно захватывающее..."

Чжан Линг попытался сделать глубокий вдох и восстановил свои физические силы. Тем не менее, он помогал Линъюнь говорить хорошие вещи.

"О, не кричи, посмотри, что ты сейчас делаешь. К счастью, я пришел. Если мистер Конг с вами зайдет, то вы можете не знать, как на вас жениться!"

"Одевайся, самолет вот-вот приземлится..."

Чжан Линь слаб и немощен: "Я, я не могу сидеть, Шаньшань, ты помоги мне..."

Было немного не по себе, Цао Шаньшань, наконец, помог Чжан Линю одеться. К счастью, летом Чжан Линь носила меньше, иначе, не знаю, сколько бы она выдержала.

Цао Шаньшань и Чжан Линь сидели бок о бок на кровати и разговаривали шепотом.

"Если честно, как ты ему служишь? Если ты посмеешь солгать, я позволю тебе выйти из самолета и посмотрю, не сможешь ли ты идти..."

"Кроме... кроме там, он... он хочет этого!"

Хотя Чжан Линг была смелой, это был первый раз, когда с Лингюн был брошен такой большой куш. Теперь она оделась и начала стесняться.

Цао Шаньшань выглядел странно: "Действительно, не трогай меня и не трогай тебя. Неужели Линъюнь практикует что-то особенное?!".

Чжан Линь робко сказала: "Он сказал, что его культивирование достигло большого барьера, поэтому не может быть с нами... что...".

Цао Шаньшань сокрушенно вздохнул: "О, он достаточно силен, но я не знаю, что он делает. Это не работает...".

Чжан Линьсяо улыбнулся и сказал: "А что, Шаньшань, ты торопишься?".

Цао Шаньшань одарил Чжан Лина белым взглядом: "Эй, я не знаю, кто спешит. Когда люди кричат, они тут же подбегают и превращают себя в такое...".

Самолет продолжал приземляться, и вдруг произошел толчок.

После плавности Чжан Линь спросил Цао Шаньшаня: "Шань Шань, он, как он сейчас?".

Цао Шаньшань фыркнул и сказал: "Он? Что ж, будем живы! Пойду-ка я, как только выйду, посмотрю на твою большую комнату... Не ожидала, что она будет дома, чтобы одеть тебя!".

Чжан Линьсяо сказал со стыдом: "Не говори так, позор! Какой большой дом, большинство людей - просто домашняя мотыга...".

"А что, ты... завидуешь?!"

Цао Шаньшань внезапно улыбнулась, и ее лицо стало ярким: "Да, ревную, о, я не ревную, возьми Линьюнь на руки~www.wuxiax.com~ Какую компенсацию ты собираешься мне дать?"

Подождав, пока Чжан Линь откроет, Цао Шаньшань продолжила: "Ладно, я шучу с тобой, говорю, что бизнес, пользуясь тем, что самолет еще не приземлился, надо сначала его обмыть!".

.....

Через десять минут самолет, наконец, приземлился и совершил посадку в международном аэропорту Клируотер.

Когда самолет полностью остановился, Линьюнь встал и пошел в спортзал.

"Хорошо!"

Чэнь Сэнь определенно не умер. Чэнь Цзяньсюань высосал кровь Чэнь Сэня и дал ему первый раз.

Эй!

Линьюнь отметил, что это было как ветер, и еще раз указал Чэнь Цзяньсюю на несколько акупунктурных точек, чтобы тот не мог двигаться.

"Шут, снимите их с самолета!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195926>